

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 4
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 82.09

ББК 83.3(2)

DOI 10.18522/1995-0640-2021-4-124-136

**ПОВЕСТЬ ОЛЬГИ КАЧУЛКОВОЙ (ХМЕЛЕВОЙ)
«РОБИНЗОН В РУССКОМ ЛЕСУ»
В РЕЦЕПЦИИ М. ОСОРГИНА**

Надежда Сергеевна Степанова

Юго-Западный государственный университет, Институт международного образования
Курск, Россия

Аннотация. В центре внимания автора статьи – повесть «забытой» русской писательницы конца XIX – начала XX в., написанная в традициях романа воспитания, и ее восприятие М. Осоргиным. Определено место произведения о приключениях двух мальчиков из разных социальных слоев, проживших три года в огромном заповедном лесу, в автобиографической книге М. Осоргина «Времена». Исследованы житетворческий и интертекстуальный аспекты рецепции повести в их динамике, поэтика и философия робинзонады в понимании М. Осоргина.

Ключевые слова: *О. Качулкова (Хмелева), «Робинзон в русском лесу», М. Осоргин, «Времена», рецепция, роман воспитания, автобиографическая проза, первая волна русской эмиграции*

Для цитирования: *Степанова Н.С. Повесть Ольги Качулковой (Хмелевой) «Робинзон в русском лесу» в рецепции М. Осоргина // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2021. № 4. С. 124 – 136.*

Original article

**THE STORY OF OLGA KACHULKOVA (KHMELEVA)
«ROBINSON IN THE RUSSIAN FOREST»
AT THE RECEPTION OF M. OSORGIN**

Nadezhda S. Stepanova

Southwest State University, Institute of International Education, Kursk, Russia

Abstract. The author of the article focuses on the story of the «forgotten» Russian writer of the late XIX – early XX centuries Olga Kachulkova (Khmeleva) «Robinson in the Russian Forest», written in the tradition of the bildungsroman, and its perception by M. Osorgin, about which he spoke in his autobiographical book «Vremena» («Times»).

The story «Robinson in the Russian Forest» is devoted to the problems of the formation, personal development and maturation of the protagonist during

the three years of his voluntary and forced robinsonade in the Russian forest. M. Osorgin's childhood impressions of the book he read independently at the age of seven about the robinsonade of Russian boys, about the harmonious relationship between man and the surrounding nature, contributed to the formation of a free soul and the construction of a national image of the world.

The article defines the place for the story of the adventures of two boys from different social strata who lived for three years in a huge wild forest, in the autobiographical book of M. Osorgin. The author of the article understands reception as a dialogical interaction of the perceiving consciousness and the literary text involved in its orbit, while maintaining the sovereignty of each of the «voices».

M. Osorgin's interpretation of the story «Robinson in the Russian Forest» preserved for future readers the very existence of this book, and also helped to explore the life-creating and intertextual aspects of the reception of the story in their dynamics, the poetics and philosophy of robinsonade in the understanding of M. Osorgin.

Key words: *O. Kachulkova (Khmeleva), «Robinson in the Russian Forest», M. Osorgin, «Vremena» («Times»), reception, bildungsroman, autobiographical prose, the first wave of Russian emigration*

For citation: *Stepanova N.S. The Story of Olga Kachulkova (Khmeleva) «Robinson in the Russian Forest» at the Reception of M. Osorgin // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2021. № 4. P. 124 – 136.*

Введение

Повесть Ольги Неоновны (Нионовны) Качулковой (Хмелевой), «забытой» русской писательницы конца XIX – начала XX в., «Робинзон в русском лесу» возвращается к современному читателю, в том числе и благодаря комплиментарному отзыву, который оставил о ней М. Осоргин в своей автобиографической книге «Времена»: он назвал повесть «изумительнейшей книжкой», лучше которой не было никогда написано. Автора он не запомнил, однако во всех комментариях указывается, что речь идет о повести, которая вышла в свет под псевдонимом «О. Качулкова» в пяти номерах журнала «Семья и Школа» за 1873 г.; потом четырежды переиздавалась отдельной книгой (например, «Качулкова О. Робинзон в русском лесу. Рассказ для детей. СПб.: Невская кн. торговля, 1881. 295 с., с илл.»).

Об О. Качулковой (Хмелевой) не сохранилось почти никаких сведений. Известно, «что одно время она работала учительницей, затем занималась писательским трудом и достаточно много переводила западных классиков, скончалась не ранее 1906 года»; писала повести, рассказы, очерки; обратила на себя внимание Л. Толстого: её повесть «Марья-кружевница» вышла в свет в 1886 г. отдельной книгой с его достаточно серьёзной редакторской правкой [Черных, URL]. В новейшее время повесть «Робинзон в русском лесу» была опубликована в 2018 г. в сборнике «Русские робинзоны» (в серии «Библиотека приключений и научной фантастики. Золотая полка») [Хмелева, 2018] с указанием автора – «Ольга Хмелева», поэтому в нашей статье мы называем и псевдоним, и фамилию писательницы.

Повесть «Робинзон в русском лесу» написана в традициях «романа воспитания», содержанием которого является психологическое, нрав-

ственное, социальное формирование личности главного героя. В отечественном литературоведении первый теоретический труд, посвящённый исследованию этого жанра, принадлежит М.М. Бахтину, который разработал и предложил свою классификацию романов воспитания. Следуя за Бахтиным, можно определить, что повесть написана в традициях *романа испытания и становления*, в котором представлены образ формирующегося человека и изображение мира и жизни как опыта, как школы, через которую он должен пройти и вынести определенный результат – «протрезвление с той или иной степенью резиньяции» [Бахтин, 1986, с. 201, 213].

Поэтика и философская природа, генезис и эволюция жанра и традиций романа воспитания – предмет постоянных научных исследований, стремящихся к целостному и концептуальному осмыслению его как типологической разновидности. В.Е. Хализев считал, что в произведениях, посвященных «духовному самостоянию» человека, становлению личности и сознания героя в их многоплановости и сложности, действие внутреннее успешно соперничает с действием внешним, а персонажи «изображаются не только устремленными к каким-то частным целям, но и осмысляющими свое место в мире» [Хализев, 2004, с. 344–345]. По мнению В.Н. Пашигорев, роман воспитания – это роман «о становлении духовно-интеллектуальной позиции героя в результате уроков жизни, практического опыта» [Пашигорев, 2005, с. 2–3], о поисках им положительной программы. Проблемам изучения романа воспитания в русской и зарубежной литературе в филологическом и культурологическом аспектах посвящены многочисленные диссертационные исследования и научные статьи.

Автобиографическое произведение «Времена» М. Осоргин (1878–1942) писал и публиковал частями в конце жизни (под общим названием «Времена» книга вышла в 1955 г. в Париже), однако включил в него размышления о самостоятельно прочитанной им в семилетнем возрасте повести «Робинзон в русском лесу», что позволяет прийти к выводу о важности для него этого художественного текста.

Цель нашего исследования – определить, как детские впечатления от книги о робинзонаде двух русских мальчиков, о гармонических взаимоотношениях человека и окружающей его природы способствовали формированию свободной души и конструированию национального образа мира М. Осоргина; какое отражение они нашли в автобиографической прозе писателя.

Актуальность работы – в возвращении современному читателю и введении в поле научных исследований имени и творчества писательницы, принадлежавшей своему времени и несправедливо ушедшей в забвение; в необходимости создания более полной истории русской художественной литературы и осмысления национальных традиций детского чтения.

Материал исследования – повесть О. Качулковой (Хмелевой) «Робинзон в русском лесу» и её рецепция в автобиографической книге

М. Осоргина «Времена». Поскольку «изучение любого литературного феномена <...> это, прежде всего, исследование его рецепции, истории восприятия в последующих текстах культуры» [Анисимова, 2016, с. 9], мы исходим из понимания рецепции как диалогического взаимодействия воспринимающего сознания и вовлеченного в его орбиту художественного текста с сохранением суверенности каждого из «голосов».

Методы исследования – биографический, историко-литературный с элементами сравнительно-типологического, метод целостного анализа художественного произведения, а также метод «концептного анализа», который предполагает определение индивидуально-авторского наполнения концептов, их содержания.

Исследование и его результаты

Повесть О. Качулкиной (Хмелевой) «Робинзон в русском лесу» посвящена проблемам становления, личностного развития и взросления главного героя повести в течение трех лет его добровольно-вынужденной робинзонады в русском лесу.

Главный герой повести, двенадцатилетний Сережа из счастливой и благополучной помещицкой семьи, который самодовольно считал себя юношей необыкновенным, начитавшись описаний «путешествий Дюмон-Дервиля» (Ж. Дюмон-Дюрвиля) и «Робинзона Крузо», в поисках свободы тайно покидает отчий дом, сталкивается с внешними препятствиями, враждебностью сил дикой природы, необходимостью выживать в глухом лесу, переживает глубокий внутренний конфликт, затем оказывается благополучно спасён и, наконец, находит свое место в жизни. Описание приключений героя и его верного «Пятницы» (Васи – сына камердинера его отца) сопровождается выражением авторского мнения по значимым социальным и моральным вопросам, которые высказывает от лица автора персонифицированный рассказчик – повзрослевший Сережа, Сергей Александрович, владелец и директор большого кожевенного завода (выстроенного, кстати, его отцом недалеко от лесного жилища робинзонов).

Сюжет повести построен в форме воспоминаний и размышлений постаревшего человека («я уже стар и сед») об одном очень важном этапе его жизни, об аванюре, в которую он оказался втянут по собственной недальновидности: *«В моей жизни было, разумеется, не одно заблуждение, которое я понял только гораздо позднее, но одно из них имело такие важные последствия, такое влияние на всю судьбу мою»* [Хмелева, 2018, с. 309; далее при цитатах по этому изданию указаны только страницы в круглых скобках]. На поучительно-дидактический характер повествования главный герой повести указывает на первой же странице: *«Может быть, в правдивой повести о моих мечтах и фантазиях и о том, как горько разбились они о жестокую действительность, какой-нибудь юный фантазер найдет для себя благое предостережение»* (с. 309).

Повествование разделено на восемнадцать глав, каждая из которых предваряется небольшим планом, кратко передающим основное содер-

жание, и представляет собой хронику событий из жизни главного героя в течение трех лет: от «мне шел уже тринадцатый год» до «так значит вы тот самый Сережа, который убежал из дому года три назад». В выборе событий, составивших сюжетную канву, мы видим, с одной стороны, стремление автора-повествователя не пропустить ни одного важного эпизода выживания, эмоциональный рассказ о жизни и смертельных опасностях, которым подвергались два мальчика, а с другой стороны – описание поступательного развития подростка. Это не дневник, не записки, не воспоминания, а в хронологической последовательности изложенное повествование в назидание и для предостережения «каким-нибудь юным фантазерам» или людям, «падающим духом» под гнетом обстоятельств.

В тексте отчетливо присутствуют два плана повествования: рассказ от лица подростка сопровождается выводами и сентенциями взрослого человека, зачастую с интонациями горькой иронии: *«Как же было не завидовать детскому умишке такой блаженной свободе», «так отправлялся будущий великий путешественник и просветитель диких стран на долгую лесную жизнь, – без плана, без системы <...> бестолково хватая что попадается под руку», «у будущего великого изобретателя мигом вылетели из головы все его познания о совах, все шуточки над мужичьим суеверием»* (с. 312, 324, 329–330) и т.п.

В процессе жизненных испытаний, развития и взросления главный герой не только получил новые знания, но и раскрыл свои таланты, научился применять свои умения. Он хорошо работал топором, в течение трех долгих лет жизни в лесу рубил и обрабатывал деревья; успешно охотился на уток и тетеревов; выходил победителем из схваток с волками и медведями; попытался воплотить в жизнь идею глинобитного дома, о котором он когда-то прочитал; вдвоем с Васей они сделали двери на петлях, крышу; варили смолу, плели корзины; изготовили кирпичи и сложили печку и т.п.

Герой получил возможность испытать и преодолеть себя, свои предубеждения, страхи, брезгливость, отвращение: чего стоит только описание «бойни», во время которой мальчики убили двенадцать волков, содрали с них шкуры, а ободранных волков оттащили подальше от дома (глава девятая).

Сталкиваясь лицом к лицу со сложностями мира дикой природы, герой-рассказчик стал узнавать больше о самом себе и развиваться в психологическом плане; писательница показывает динамику чувств героя: от панического состояния, охватившего его в первую ночь (*«Я замер в холодном оцепенении и ужасе и до сих пор дивлюсь, как я тогда не помешался! <...> Боже мой, Боже! <...> Точно зверь или заброшенная собака! <...> Господи, Господи, да что же это! Нет, так жить нельзя!»*), до гордости собой и плодами своего труда (*«Думаю, что трудно выразить даже стихами то, в высшей степени отрадное, чувство и гордости, и радости, и даже какой-то нежности, которое внушал мне вид этой, в сущности, убогой, лачужки»*) (с. 330, 354).

Герой изменялся, постепенно определяя для себя истинные ценности, расставляя жизненные приоритеты, среди которых *«твердая решимость, настойчивость и неутомимый труд»*, *«природа есть материал, из которого человек должен всеми способами создавать условия для своего благосостояния и счастья»*, *«беречь и любить человек может только то, что сделал сам, и ничто не может доставить ему такого наслаждения, как творчество»*, *«мне вспомнилась моя семья, и казалось, что я готов отдать половину жизни, чтобы хоть один раз взглянуть на родные, милые лица»*, *«чтобы в эти минуты заботливо наклонилась ко мне мать, ласково заговорил со мной отец, или весело защебетали сестры»* (с. 309, 310, 354, 381). «Эмоциональный опыт страдания» оказался для него «значительнее, чем скоротечные минуты радости» [Коростова, 2017, с. 93].

В отечественной и мировой художественной литературе повесть О. Качулковой (Хмелевой) не единственная книга о робинзонаде детей: к приключенческим романам воспитания можно отнести, например, «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона, «Отважные мореплаватели» («Отважные капитаны») Р. Киплинга, «Приключения Геккльберри Финна» М. Твена, которые входят в традиционный круг детского чтения и которые Мише Ильину (настоящая фамилия М. Осоргина) в будущем предстояло прочитать. Однако, по мнению писателя, «лучшей детской книжки не было никогда написано», она его «завоевала и заполнила целиком» его детское сознание [Осоргин, 2005, с. 23]. Конечно, писатель прямо объяснил силу произведенного впечатления тем, что благородные английские мальчики («лорды Фонтлерои, принцы и нищие, Томы Сойеры и Геккльберри Финны») были выдумкой, «тогда как русский Робинзон со своим приятелем жил в лесу где-нибудь поблизости от нашего города или от деревни Загарья, а уж если по совести говорить, то это был я сам» [Осоргин, 2005, с. 24]. При этом совершенно ясно, что это не единственное объяснение увлечения этой книгой.

Появление воспоминаний о повести «Робинзон в русском лесу» в тексте автобиографической книги «Времена» не было случайным – оно определялось необходимостью осмыслить детские читательские впечатления и их влияние на формирование взглядов и характера. В.И. Тюпа указал на то, что в соответствии с коммуникативной природой искусства, «креативной (творящей) актуализации» произведения искусства в тексте другого художественного произведения оказывается недостаточно – «необходима еще и рецептивная его актуализация в художественном восприятии»; образам одного сознания необходимо быть «конвертированными» в образы другого сознания [Тюпа, 2008, с. 157]. Сторонники рецептивной эстетики указывают на необходимость учитывать закономерности восприятия текста во времени; преимущество такого подхода к истории литературы заключается в том, что рецептивная теория помогает разобраться в вопросе о том, «почему один и тот же литературный текст может пониматься совершенно по-разному разными людьми в разные времена, и каким образом это происходит» [Изер, 1999, с. 77]. Что же изменило время в восприятии М. Осоргина пове-

сти? Как скорректировало его взгляды на влияние прочитанного в детстве текста?

В автобиографической книге «Времена» М. Осоргин вспоминает повесть «Робинзон в русском лесу» неоднократно; при этом текст и те факты реального мира, которые оказались в нем отражены, являются для него постоянным источником положительных, жизнеутверждающих эмоций. Текст О. Качулкиной (Хмелевой) рассматривается им не с точки зрения художественности или фактографичности, поскольку в силу возраста он не мог их оценить («когнитивные интерпретации событий связаны с уровнем социализации реципиента, объемом знаний о мире и его реалиях» [Коростова, 2015, с. 118]), но с точки зрения силы впечатления, захватившего детское сознание и поддержанного обстоятельствами реальной жизни. Каждый раз упоминание о повести возникает в связи с размышлениями писателя о двух несомненных ценностях его картины мира: *свободе и природе*.

Эти два ключевых концепта отчетливо выделяются и в повести «Робинзон в русском лесу».

Концепт «свобода» как «ментальное эмоционально-ценностное образование, которое отражает универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти» [Степанова, 2014, с. 40], выступает в значениях 'возможность проявления субъектом своей воли', 'положение, при котором отсутствуют ограничения', 'способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, проявлять свою волю'.

Балованный барчук Сережа считал, что быть свободным – значит делать что хочешь, и именно такой смысл он вкладывал в это понятие, когда думал, что ему «свободы дают мало», что Вася «пользовался большей свободой, чем мы» (с. 311, 312). Однако в процессе жизненных испытаний его представление о том, что такое свобода, постепенно изменилось, и на первый план вышли другие значения. В минуты отчаяния он оценивал свою наконец-то обретенную свободу от семьи и налаженного образа жизни как заточение: «*В корпусе три, четыре года – и я свободный человек, сытый, в тепле и чистоте, а здесь вечная, непосильная работа, голод, холод, грязь!*» (с. 330).

Обустроивая и налаживая свою жизнь в лесу, он научился ценить всё то, что своим трудом может сделать *свободно* – легко, без затруднений: «*свободно шагая по расчищенному месту*», «*можно было свободно выходить за границу тростника*» (с. 336, 340). Свободное время для него теперь не период безделья или досуга – оно наполнено постоянным, непрекращающимся трудом: «*в свободные минуты стал делать кружки, чашки, тарелки, горшки*», «*пользуясь свободным временем, я с помощью Васи выдолбил большое корыто, сварил в железном котле щёлок из березовой золы и перестирал белье*», в свободное время наплели рогож и навили веревок из лыка (с. 363, 389) и т.п. Герой повести научился дифференцировать *свободное время* и *совершенно свободное время*: в «со-

вершенно свободное от всяких работ время» он учил Васю читать по их «единственной... книге, “Робинзону”» (с. 422).

Слово «природа» в повести используется в двух основных значениях: как совокупность естественных условий жизни в лесу, в котором заблудились мальчики (особенности местности, растения и животные, климат, водоёмы и пр.), и как прирожденное свойство характера, натуры («от природы я был великий фантазер, способный увлекаться чем попало» (с. 311)).

М. Осоргин, выросший на вольных камских просторах, любил лес и реку; гармоничные взаимоотношения человека и окружающего его мира, человека и природы он считал необходимым условием формирования свободной души и конструирования национального образа мира. Родная природа в описании М. Осоргина – развернутая метафора «других» отца и матери: «Весь с головы до ног, с мозгом и сердцем <...> я был и остался сыном матери-реки и отца-леса и отречься от них уже никогда не могу и не хочу», «Кама для меня как бы мать моего мира»; в походах с отцом он «понял и полюбил лес, его тайну и его величие» [Осоргин, 2005, с. 9, 29, 13]. По признанию писателя, «река была для него едва ли не большим, чем семья, чтение, была его счастьем и его философией, она давала чистоту и ясность созерцания, безошибочность ответов, радостное бытие в вечности» [Степанова, 2011а, с. 163]. «Мы, тутошние, – пишет он, – рождались в просторе, ковшом пили воздух и никогда не считали себя ни царями, ни рабами природы, с которой жили в веками договоренной дружбе» [Осоргин, 2005, с. 10].

Вдохновленный приключениями мальчиков из повести О. Качулковой (Хмелевой), он плывал на своей легкой лодочке на дикий островок верстах в трех выше по течению Камы, чтобы испытать и преодолеть «жуть» полного одиночества «без города, без людей, без моста в прежнее» [Осоргин, 2005, с. 31], где он «насквозь пронизывался счастьем Робинзона». Этот островок был и навсегда остался для него осознанным раем, в котором он в свои девять лет уже мечтал о том, к чему будет стремиться всегда, – о жизни без тени несвободы.

Писатель считал, что в природе растворена целительная духовная основа, и нет, пожалуй, ни одного исследователя творчества М. Осоргина, который прошел бы мимо этого сюжетобразующего мотива: в нем видят и стихийный пантеизм без мистической примеси, и воплощение натурфилософской концепции, и отражение типологии почвенничества – «природное начало является определяющим в картине мира» писателя [Жлюдина, 2011, с. 81]. Автобиографический герой его воспоминаний любил природу, знал и понимал её и не боялся остаться с ней наедине, несмотря на то, что «пространство леса» традиционно воспринимается «как место опасное, неизвестное, вызывающее чувство страха, связанное с возможностью пострадать от хищных животных или заблудиться» [Демешкина, 2020, с. 68]. Об этом свидетельствуют его размышления о сюжете повести О. Качулковой (Хмелевой): «Какая красота в этом сожительстве с лесом, какое счастье делать все своими руками <...> И ког-

да мальчики выбрались из леса, где прожили, кажется, несколько лет, я им не завидовал: я бы предпочел там остаться навсегда» [Осоргин, 2005, с. 24]. М. Осоргин считал пейзаж генерирующим и формирующим русскую душу началом: «Я радуюсь и горжусь <...> что голубая кровь отцов окислилась во мне независимыми просторами, очистилась речной и родниковой водой, окрасилась заново в дыхании хвойных лесов и позволила мне во всех скитаньях остаться простым, срединным, провинциальным русским человеком, не извращенным ни сословным, ни расовым сознанием; сыном земли и братом любого двуногого» [Осоргин, 2005, с. 24].

Чтение повести О. Качулковой (Хмелевой) и увлечение ею совпало для него по времени с тесным общением и дружбой с любимым отцом, которого он рано лишился. Отец любил и баловал «Мышку» – младшего из детей; «он создал для него особый, чуждый шума мир: книги, столярные и слесарные инструменты, составление обширных гербариев, пересадка растений» [Степанова, 2011, с. 140]. Это было так близко тому, о чем мальчик прочитал в повести и чем восхищался: «счастье делать все своими руками, быть полновластным хозяином неизвестного мира, смело противостоять опасностям, создавать все из ничего!» [Осоргин, 2005, с. 24].

Отец научил его любить и понимать природу: открывать родники, смотреть на облако и думать о воде, которая, испарившись, вернется в родственные ей камские волны, и через объяснение круговорота воды в природе заложил представление о цикличности времени; отец всегда что-нибудь придумывал, вместе они ходили в далекие прогулки, часто по лесу до самого кордона. Он передал ему потребность в переживании незабвенности, понятую взрослым сыном через духовный опыт отца: «То, что он рассказывал мне, маленькому мальчику, о наших уфимских землях, о степях, о Бугуруслане, о рыбной ловле, о перелете птиц, я даже не всегда и не целиком понимал и понял только взрослым – понял, что отец рассказывал это самому себе, будоража свои воспоминания и свою любовь к родной ему с детства природе» [Осоргин, 2005, с. 28].

Чтение художественной литературы «обязательно требует опоры на персональный жизненный опыт, но этот процесс также способствует и его накоплению» [Stepanova, Amelina, Gromenko, Kovaleva, 2021, p. 927]. В своих размышлениях о сюжете и нравственных проблемах повести О. Качулковой (Хмелевой) М. Осоргин обратил внимание на то, как жизнь может быть режиссёром судьбы и какие возможности для открытий она предоставляет: «В книжке “Робинзон в русском лесу” мальчики испугались и заплутались, но пришли туда, куда и стремились первоначально: в безлюдную глушь, к прекрасной, полной значения жизни пионеров, детей природы, ее учеников и друзей. Она развернула перед ними свою книгу, в которой было записано <...> все, что было, что есть, и что будет, и что неложно» [Осоргин, 2005, с. 50].

Судьба М. Осоргина с ее бесприютностью и скитаниями постоянно испытывала его самого, но он находил в себе силы заново отстраивать свою жизнь. Думается, что он прямо указал на одну из основ своей

жизнестойкости, сформировавшуюся в далеком детстве, – внутреннее ощущение того, что Робинзон справится и выстоит, нужно только время, чтобы наладить свою разрушенную жизнь: «Так бывало не всегда, но время от времени так случалось: спасшись при очередном кораблекрушении, я подплывал к незнакомому берегу и из веток незнакомого дерева строил очередной шалаш. Затем, осмотревшись, Робинзон рубает хижину, находит и сеет семена хлебных злаков, приручает козу, знакомится с Пятницей» [Осоргин, 2005, с. 102]; разница лишь в том, что с робинзонами в русском лесу это случилось только один раз.

Финал повести О. Качулковой (Хмелевой) поучительно-дидактичен: рассказчик сетует, что опрометчивость его юности не «допустила его до счастья» стать хорошим ученым, но с тем большим усердием он трудится «в своем маленьком муравейнике»; он завершает своё повествование призывом: *«Никто не должен стыдиться небольшого поля своей деятельности. Пусть всякий, не жалея труда и усилий, старается сделать как можно больше добра, не разбирая, где оно делается!»* (с. 446).

Финал автобиографической книги М. Осоргина печален: «Железным занавесом отрезана Россия, земля родная, страна отцов». Однако в нем повторяется узнаваемый лейтмотив: «К сожалению, не всякое растение легко выдерживает пересадку и прививается в чуждом климате и на чужой земле. Я почувствовал себя дома на берегах Камы и Волги, в Москве, в поездках по нашей огромной стране» – «вне России никогда не ощущал себя “дома”, как бы ни свикался со страной, с народом, с языком» [Осоргин, 2005, с. 183], – за которым стоит «рационально неуловимая субстанция – то, что мы называем “ментальностью” или, как предпочитали говорить в иные эпохи, духом и душевным складом своего народа» [Султанов, 2020, с. 13].

Заключение

Теоретиками литературы рецепция рассматривается как акт воскрешения и присвоения прошлого в настоящем, актуализация не замеченных некогда смыслов: «Литературное прошлое возвращается только там, где новая рецепция воскрешает его в настоящем <...> будь то новый момент литературной эволюции, бросивший на забытую поэзию неожиданный свет и позволивший разглядеть в ней нечто такое, чего прежде не замечали» [Яусс, 1995, с. 73–74].

Интерпретация художественного текста, возникшая в виде читательского отклика в соответствии с авторским замыслом в *другом* художественном тексте и обнаруженная восприимчивым читателем, подчёркивает индивидуальность понимания и толкования литературного текста, позволяет по-иному, с другой стороны увидеть эстетическое явление, доказывает богатство и неисчерпаемость смыслов.

М. Осоргин, выросший среди «изумительной северной природы», полной «нерассказуемых и непостижимых тайн», прочитал книгу О. Качулковой (Хмелевой) по-своему, в соответствии со своими представлениям о взаимосвязи человека и природы. Положительные

читательские впечатления о повести «Робинзон в русском лесу», вплетенные им в ткань автобиографического повествования, сохранили для будущих читателей сам факт существования этой книги, а также жизнетворческий и интертекстуальный аспекты рецепции повести в их динамике, поэтику и философию робинзонады в восприятии М. Осоргина.

Список источников

- Анисимова Е.Е. (2016) Творчество В.А. Жуковского в рецептивном сознании русской литературы первой половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Томск. 492 с.
- Бахтин М.М. (1986) Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. С. 199–249.
- Демешкина Т.А., Толстова М.А. (2020) Репрезентация концепта «Лес» (на материале диалектной речи) // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. № 65. С. 60–76. DOI: 10.17223/19986645/65/4
- Жлюдина А.В. (2011) Природный топоним в романе М. Осоргина «Сивцев Вражек» // Сибирский филол. журнал. № 1. С. 77–82.
- Изер В. (1999) Рецептивная эстетика. Проблема переводимости: герменевтика и современное гуманитарное знание // Академические тетради. Вып. 6. С. 59–96.
- Коростова С.В. (2015) К вопросу об эмотивности и эмоциогенности русского художественного текста // Филология и человек. № 3. С. 116–122.
- Коростова С.В. (2017) Концепты *радость* и *страдание* в русской лингвокультуре // Изв. ЮФУ. Филол. науки. № 4. С. 88–96. DOI: 10.23683/1995-0640-2017-4-88-96.
- Осоргин М.А. (2005) Времена. Происшествия зеленого мира. М.: НПКи «Интелвак». 448 с.
- Пашигорев В.Н. (2005) Роман воспитания в немецкой литературе XVIII–XX веков. Генезис и эволюция: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва. 32 с.
- Степанова Н.С. (2011) Аксиология детства в автобиографической прозе первой волны русского зарубежья: монография. Курск: ООО «Учитель». 215 с.
- Степанова Н.С. (2011а) Гармония человека и природы как условие формирования свободной души в автобиографическом повествовании М. Осоргина «Времена» // Ученые записки РГСУ. № 2. С. 160–165.
- Степанова Н.С. (2014) Концептосфера «путь жизни» в автобиографической прозе первой волны русского зарубежья: к постановке вопроса // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Серия Лингвистика и педагогика. № 4. С. 38–42.
- Султанов К.К. (2020) Традиция в посттрадиционном мире: национальная литература как опыт пролонгации // Studia Litterarum. № 3. С. 1–43. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-10-43>
- Тюпа В.И. (2008) Парадигмы художественности // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada. С. 155–158.
- Хализев В.Е. (2004) Теория литературы. М.: Высшая школа. 405 с.
- Хмелева О. (2018) Робинзон в русском лесу // Русские робинзоны: Повести, роман. Рязань: Издатель Митин А.С. С. 307–446.
- Черных Б.А. Ольга Хмелева // Лаборатория фантастики. URL: <https://fantlab.ru/autor62324> (дата обращения 12.06.2021).
- Яусс Х.Р. (1995) История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. № 12. С. 34–84.

Stepanova N., Amelina I., Gromenko M., Kovaleva T. (2021) Personality Development Potential of a Literary Text in Digitalized Teaching of RFL // TSNI 2021. Textbook: Focus on Students' National Identity. Bulgaria: Pensoft Publishers. Pp. 920–932. DOI: 10.3897/ap.e4.e0920

References

Anisimova E.E. (2016) *Works of the V.A. Zhukovsky in the receptive consciousness of Russian literature of the first half of the 20th century*. Thesis. Tomsk. 492 p. (In Russian).

Bakhtin M.M. (1986) Bildungsroman and its significance in the history of realism. *Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity*. Moscow, Iskusstvo, pp. 199-249. (In Russian).

Chernykh B.A. Olga Khmeleva. *Science Fiction Laboratory*. Available at: <https://fantlab.ru/autor62324> (accessed 12.06.2021). (In Russian).

Demeshkina T.A., Tolstova M.A. (2020) Representation of the concept «Forest» (based on dialectal language). *Tomsk State University Journal. Philology*, no. 65, pp. 60-76. DOI: 10.17223 / 19986645/65/4. (In Russian).

Iser V. (1999) Receptive aesthetics. The problem of translatability: hermeneutics and modern humanitarian knowledge. *Academic notebooks*, issue 6, pp. 59-96. (In Russian).

Jauss H.R. (1995) Literary history as a provocation of literary criticism. *New literary review*, no. 12, pp. 34-84. (In Russian).

Khalizev V.E. (2004) *Theory of Literature*. Moscow, Vysshaya shkola. 405 p. (In Russian).

Khmeleva O. (2018) Robinson in the Russian forest. *Russian Robinsons: Stories, a novel*. Ryazan: Publisher Mitin A.S., pp. 307-446. (In Russian).

Korostova S.V. (2015) On the question of the emotiveness and emotogenicity of the Russian literary text. *Philology and Man*, no. 3, pp. 116-122. (In Russian).

Korostova S.V. (2017) Concepts joy and suffering in Russian linguoculture. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, no. 4, pp. 88-96. DOI: 10.23683 / 1995-0640-2017-4-88-96. (In Russian).

Osorgin M.A. (2005) *Vremena (Times). Incidents of the green world*. Moscow, NPK Intelvac. 448 p. (In Russian).

Pashigorev V.N. (2005) *Bildungsroman in German Literature of the 18th–20th Centuries. Genesis and evolution*. Abstract of thesis. Moscow. 32 p. (In Russian).

Stepanova N.S. (2011) *Axiology of childhood in the autobiographical prose of the first wave of Russian emigration*: Monograph. Kursk: OOO Uchitel. 215 p. (In Russian).

Stepanova N.S. (2011a) The harmony of Man and Nature as a condition for the formation of a free soul in the autobiographical «Vremena» («Times») by M. Osorgin. *Scientific notes of RSSU*, no. 2, pp. 160-165. (In Russian).

Stepanova N.S. (2014) Conceptosphere «the track of life» in the autobiographical prose of the first wave of Russian emigration: formulation of the problem. *Proceedings of the Southwest State University. Series Linguistics and Pedagogical*, no. 4, pp. 38-42. (In Russian).

Stepanova N., Amelina I., Gromenko M., Kovaleva T. (2021) Personality Development Potential of a Literary Text in Digitalized Teaching of RFL. *TSNI 2021. Textbook: Focus on Students' National Identity*. Bulgaria: Pensoft Publishers, pp. 920-932. DOI: 10.3897/ap.e4.e0920

Sultanov K.K. (2020) Tradition in the post-traditional world: national literature as an experience of prolongation. *Studia Litterarum*, no. 3, pp. 1-43. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-10-43>. (In Russian).

Тыра В.И. (2008) Artistic Paradigms. *Poetics: Dictionary of actual terms and concepts*. Moscow, Publishing house Kulagina; Intrada, pp. 155-158. (In Russian).

Zhlyudina A.V. (2011) The topos of nature in M. Osorgin's novel «Sivtsev Vrazhek». *Siberian Journal of Philology*, no. 1, pp. 77-82. (In Russian).

Информация об авторе

Степанова Надежда Сергеевна – докт. филол. наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных граждан Подготовительного факультета для иностранных граждан Института международного образования Юго-Западного государственного университета, ns-kursk@yandex.ru

Information about the author

Nadezhda S. Stepanova – Ph.D. of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian language and General educational disciplines for foreign citizens of the Preparatory Faculty for Foreign Citizens of the Institute of International Education, Southwest State University, ns-kursk@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 22.07.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 22.07.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.